

Наследство Катарины

16+

Волчья стая



Книга 3 Часть 2

Анна Богарнэ

Анна Богарнэ

**Наследство Катарины. Книга
3. Часть 2. Волчья стая**

«Автор»

2018

Богарнэ А.

Наследство Катарины. Книга 3. Часть 2. Волчья стая /
А. Богарнэ — «Автор», 2018

Волки обещали покинуть планету «Гор», но не знают, как вернуться домой. Чтобы обезопасить людей планеты, Катарина должна решить эту проблему до наступления кровавой Луны. Она решает соединить магические перстни, но для начала ей придется отыскать тот, что был соткан из тьмы. Пока Катарина находится в поиске, враг переходит в наступление...

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Воссоединение	6
Глава 2. Перстень	11
Глава 3. Поиск	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анна Богарнэ

Наследство Катарины. Книга

3. Часть 2. Волчья стая

Предисловие

Говорят, любовь – это самое сильное чувство. Но задумывались ли Вы, что оно такое на самом деле? Почему мы любим? Что заставляет? Движет? Откуда порывы? Я не раз замечала, что начинаю понимать, насколько человек важен для меня, когда его теряю. Думаю, для каждого любовь это что-то свое, и каждый ощущает ее по-своему. Настолько, насколько открыто его сердце. Настолько, насколько он умеет любить.

Хорошо, что мы определились с тем, что такое любовь, потому что Катарина безумно влюблена в рыжего и обаятельного мужчину по имени Мартин. Но эта часть книги будет не только о них. Вас ждут насыщенные, магические события. Одно неизменно: на плечах хрупкой девушки оба мира, а в довесок мощная сила, которой необходимо управлять.

Глава 1. Воссоединение

Лето подходило к концу, но дни стояли жаркие. Катарина не любила томиться под жгучим солнцем, и не горела желанием стать обладательницей бронзового загара (ее кожа была нежной, белой, и быстро обгорала). А потому она маялась в доме, перемещаясь из комнаты в комнату. Дом напевал мелодию, персонажи картин танцевали. Пребывая в навеянной бездельем депрессии, девушка завидовала его настроению.

Неделю назад Стив прислал ей записку, примотанную к ноге здоровенной крысы. Катарина, вспоминая цокот когтей по паркету и лысый хвост, невольно поморщилась. Он так и не научился пересекать переход самостоятельно: даже ситуация с Прайсом и необходимость путешествия не заставили его сделать это. Записка была криком о помощи. Молодые родители не справлялись с младенцем, совсем не спали, и дом, отражая эмоции хозяина, погрузился в сонное, отягощающее состояние, красные лучи нервно набрасывались на его жителей.

Катарина не хотела уезжать, надеясь на скорое воссоединение с семьей, и Мартин понял ее без слов, вызвавшись на помощь к друзьям. Она скучала по нему, но не отходила от телефона, ожидая сообщения от Ленца. Она безумно переживала, что брат не сможет сдержать свои силы, ведь «параллельная» раскрывала способности. Кристофер же был неприступен. Она в который раз звонила, но трубку никто не взял, – в воздухе возникли золотые лучи, агрессивно следуя за ней по пятам. Мартин столько раз отговаривал ее ехать к отцу, но теперь его не было рядом.

Недолго раздумывая, она оседлала Гранда довольного предстоящей прогулкой, и припустила по горным тропам. Долина прощалась с ней, обдувая горячим летним ветром. На ходу работая мышцами, девушка представила уютный парк Цюриха. Картинка задрожала, и, улыбнувшись, она продолжила свой путь по мощенной улице города.

Она научилась этому фокусу недавно и теперь с удовольствием его использовала. Энергия «параллельной» была через край, постоянно ее питая. Иногда она даже не замечала, как много энергии использует, привыкнув к неиссякаемому источнику. Однако продолжала обучаться колдовству, помня о заточении в пещере.

Оказавшись возле дома отца, девушка сделала лишний кружок собираясь с мыслями, и позвонила в дверной звонок. Голос Веты сорвался на писк, когда она услышала, кто это объявился. Ленц выбежал к ней навстречу и обхватил за талию. Катарина чуть не упала, обнимая его в ответ. Родители были разгневаны, не скрывая своих эмоций. Холодный взгляд отца прожигал дыру у нее в сердце:

– Тебя не хотят здесь видеть, Катарина. Разве это не понятно? – его резкий тон ударил ее словно пощечина. Вета победоносно оскалилась.

– Я скучала по брату...

– Ты думаешь, что мало принесла нам бед? Бесстыжая! Убирайся! – повысила голос Вета, и у девушки затряслись руки.

Она потрепала Ленца по темным густым волосам, отмечая, что выглядит он вполне здоровым, а еще он немного подрос, стал шире в плечах и плотнее фигурой.

– Прости. Не получится поболтать, – в ее глазах застыли слезы, грозившиеся пролиться.

Ленц сжал кулаки, решительно подошел к матери и заглянул ей в глаза: его зрачки расширились, полностью скрывая радужку глаз.

– Ты больше никогда не будешь так говорить! И разрешишь мне поехать с ней! Иначе я за себя не ручаюсь! – прорычал он ей в лицо, и мать медленно опустилась в кресло с отсутствующим взглядом.

– Как скажешь, сынок. Поезжай.

Катарина думала, что ослышалась, и взглянула на отца, но он неподвижно стоял. Ленц испуганно на нее повернулся.

– И давно ты гипнотизируешь людей?

– Не понимаю, как это произошло...

Родители были добрыми и участливыми, но на душе у девушки стало только хуже, и она поспешила убраться, прихватив с собой Ленца. Они мчались по долине на Гранде под четкий ритм, отстукиваемый его копытами. Дом встретил их ликованием, на ужин были поданы любимые блюда. Ленц не мог нарадоваться, что вернулся, и был доволен всем, даже проекциями, пугавшими его когда-то до чертиков. Вечером они сидели у камина и молчали. Огонь изредка потрескивал, наполняя комнату особой атмосферой спокойствия.

– Где Мартин? – нарушил брат тишину.

– Он нужен Стиву.

– Как я заставил их сделать то, что хотел? —поинтересовался он, поджимая по-турецки ноги.

– Это у тебя в крови. Ты сын колдуна. Ты можешь гораздо больше. Если честно, я боялась, что ты станешь сильнее, – он понимающе закивал.

– Так и есть. Меня переполняет сила с того дня, как я вернулся. На днях я чуть не прибил соседа по парте.

– Дай угадаю, он об этом забыл, – Ленц виновато опустил глаза. Катарина положила книгу ему на колени.

– Начнешь с нее. В свое время она мне здорово помогла.

Он только притронулся, и обложка поменяла свой цвет с красного на черный. Девушка удивленно наблюдала за трансформацией. Ленц открыл книгу: заклинания были теми же, но вот почерк разительно отличался.

– Она считывает энергетику. Моя была золотой, – заглянула Катарина ему через плечо, чтобы убедиться, что книга не научит его плохому.

– Значит, у меня черная? – растерянно произнес он.

– Начитался сказок для малышей? – рассмеялась девушка. – Черный – не значит плохой. Наоборот, во многих сказаниях мира он означает сторону добра. Кстати, Неис носил только белое, – Ленц вздохнул. – Тебе нужно научиться справляться с силой. Она имеет свойство уничтожать своего носителя.

Разговор прервал знакомый цокот, и в комнату вальяжной походкой вошла откормленная до безобразия крыса. Катарина брезгливо взяла животное на руки и открепила послание от его лапки: «Задерживаюсь. Ребенок тот еще подарок. Регина сводит с ума. Люблю».

– Ложись спать, уже поздно, – убрала она листок в карман, выпуская крысу из рук. – Завтра отправляемся в «параллельную». Я нужна друзьям, – Ленц возбужденно подпрыгнул на месте. – С одним условием, будешь учиться там, без отговорок.

– Идет! – вскочил он с кресла и помчался по коридору, пока не впечатался в созданную домом проекцию. Катарина расхохоталась.

Она размышляла о том, что брат не представляет опасности для людей, раз смог сдерживать порывы самостоятельно. Кристофер и Вета технически на нее не злились, но на душе у девушки был осадок. Она снова столкнулась с выбором, и поняла, что должна обучить брата, уговорив себя не испытывать чувство вины.

Утром она снова попрощалась с домом, отпуская ее неохотно, напоила коня знаменитым отваром Аластера, и перенесла их в вечно цветущий сад. Ленц пошатнулся слезая с коня, который уже принялся жевать траву. Катарина потрепала животное по загривку и вздрог-

нула от пронзительного крика младенца. Даже в саду его вопли были слышны очень отчетливо, малыша словно истязали.

– Когда-то так будет вопить твой собственный, – ехидно подначивала она брата.

– Ни за что.

– Только не женись на Индре, в моем доме, итак, достаточно рыжих, – Ленц рассмеялся и покраснел.

Индра была дочерью травника Ангуса и Марты. Вся их семья была горячо любима солнышком, кроме самого Ангуса, у которого волосы вообще не росли. Индра с самого первого дня приклеилась к Ленцу, и он, похоже, был этому рад. Катарина задумалась над тем, что молодую пару разделяло огромное расстояние.

Девушка зашла в дом: стены были серыми, мокрыми, в плесени, богатством здесь и не пахло. Кое-где были дырки в полу, поломана мебель, картины изображали черное детское лицо, извергающее неистовый крик. По коридору пронеслись красные лучи, развернулись и двинулись на них. Они кружили, переплетались и заострялись, готовясь к атаке. Катарина выставила руку и из ладони у нее вырвались золотые лучи. Они были больше, сильнее противника, быстро соединились в громадного тигра, и тот проглотил красных в грациозном прыжке. Девушка провела животному по голове, его умные глаза сверкнули, и оно последовало за ней.

Ленц держался на расстоянии, ведь энергия могла вести себя непредсказуемо. Однажды дом уже душил его прямо из картины. Они вошли в гостиную. На диване лицом вниз лежала Регина, заткнув уши подушками. Звук усиливался, а значит ребенок был где-то поблизости.

Катарина оглядела комнату и увидела кровать, пристроенную в углу. Ленц затыкал пальцами нестерпимо болевшие уши и морщился. Катарина коснулась его затылка, ослабляя боль: брат ей благодарно кивнул. Регина все еще прижимала к голове подушки, не замечая присутствия гостей, а на Катарину крик совершенно не действовал. Она подошла к подруге, схватила ее за плечо, и Регина вскочила. Девушка ужаснулась тому, как она выглядела: синяки под глазами, бледность, выпиравшие скулы, налитые кровью глаза, грязные свисающие волосы. Даже ее волшебная змея, оживавшая в моменты опасности, была худой и жалкой. Пристроившись на подушке, пресмыкающееся рассматривало гостей своими крошечными бусинами. Катарина коснулась ушей подруги, и она выдохнула, расслабляя напряженные плечи.

– Не знаю как, но спасибо! Где же ты была раньше?! – перекричала Регина младенца.

Катарина подошла к кровати. Ребенок извивался, корчился, поджимал ножки. Глазки и веки у него были опухшими, на лбу красные пятнышки. Он издавал истошный звук, заставлявший болеть уши у всех, кроме нее. Она протянула руки и подняла его, пристроив маленькую головку у себя на локте. Малыш широко распахнул угольно-черные глазки и притаился. Наступила тишина. Лежа у нее на руках, он внимательно изучал лицо девушки. Регина потеряла дар речи.

– Тишина... – прошептала она. – Кэти? Как ты...

– Не знаю, – ребенок хлопал ресницами, влюбленно ее разглядывая.

– Если бы я знала, что так будет, притащила бы тебя сюда силой! – рухнула подруга на диван.

– Поспи, – чмокнула Катарина ее в щеку. – Я с ним посижу.

– Мартин с Ангусом в подвале, – сказала она, укладываясь удобнее. – И не спрашивай, – зевнула. – Наверное, просто сбежали от криков Ромео...

Регина мгновенно уснула, а Ленц пошел в сад с колдовской книгой. Ему предстояло изучить парочку простейших защитных заклинаний. Он самоуверенно скалился, и Катарина планировала сбить с него спесь. Проследив за тем, как он начинает перелистывать страницы, девушка отправилась в обеденный зал. Как только она появилась в зале, почерневший стол заиграл прежними красками, стены комнаты приобрели былые оттенки. Она соединилась с потоком энергии, нащупала в ментальном пространстве золотой луч пробивавшийся высоко

к небесам, и пожелала на обед пирог, а для Ромео бутылочку с молочной смесью. Отобедав и накормив дитя, крепко уснувшее у нее на руках, Катарина решила прилечь в своей комнате.

Она крепко уснула, а когда открыла глаза, дернулась, испугавшись за малыша. Ромео лежал рядом и мирно сопел, положив крохотный пальчик себе в рот. Взгляд девушки переместился, и в углу комнаты она увидела Мартина.

– Кошачьи привычки, – прошептала она, хватаясь за сердце, он широко улыбнулся.

– Как ты его успокоила? – пожирал он ее откровенным взглядом.

– Понятия не имею. Я просто взяла его на руки, и он замолчал, – поглаживала она Ромео по черным, редким волосам. – Думаю, он чувствует мою энергию. Никто из вас, кроме меня ей не пользуется. Стив так и не научился этого делать, – фыркнула девушка.

– Есть новости, – сделал Мартин паузу, подбирая слова. – Волк не может вернуться домой, – сдвинул он рыжие брови на переносице.

– Что это значит?! – повысила она тон, спохватилась и снова перешла на шепот. – Он нарушил соглашение?

– Не совсем. Он готов, но фактически не может вернуться. Корабль в плачевном состоянии, Кэти. Технология неизвестна. Это же другая цивилизация, чтоб ее! – нервничал он, щелкая костяшками пальцев.

– Он не знает, как его починить?

– Нет. До следующей луны пара месяцев. Ты понимаешь, о чем я? – ее голову вдруг пронзила пульсирующая боль.

Катарина была впечатлена волком, доверилась ему, а он не знал, как вернуться, и не сказал ей об этом. Она вскипела, сжала кулаки, кожа начинала светиться. Мартин знал, чем это может закончиться, приблизился и бережно заключил ее в объятия.

– Успокойся. Мы придумаем выход. Стив всюду роется в городской библиотеке. Волк на подхвате, – горячо шептал он ей в лицо, покрывая теплым дыханием, – свечение угасало.

Катарина вернула Ромео выпавшейся и порозовевшей подруге: ее волосы вновь стали густыми, фигура аппетитной. Регина взяла сына на руки, малыш гулил и хватал ее за лицо. Девушки вышли в сад, где на открытом воздухе находился манеж с игрушками. Регина положила в него малыша, который тут же перевернулся на живот и увлекся пищалкой. Солнце клонилось к закату, воздух был душным, от нагретой земли парило. Катарина рассказала ей, что узнала от Мартина.

– Так вот, чем они занимались в подвале целыми днями? – крутила подруга бокал с вином. – Не удивительно, что Стив ничего мне не сказал. Я думала, самое сложное позади, – Катарина рассмеялась.

– Надеюсь, Стив нас обрадует. Если не найдем решение, через два месяца Бинар сожрет чью-то душу. И это будет моя вина, – ее плечи мгновенно потяжелели.

– Не вздумай себя винить! Ты спасла нас! И наше дитя! И я не позволю тебе этого! – всплеск эмоций был не свойственен Регине и обескураживал. Катарина обняла подругу.

Ленц вбежал по лестнице, отвлекая их от единения. Он решил похвалиться тем, что выучил десять защитных заклинаний, а не два, которые она просила.

– Давай проверим, – серьезно сказала Катарина и повела его в сад.

Они встали на расстоянии друг от друга так, чтобы им не помешали деревья. Ленц сделал стойку чем-то напоминавшую каратэ, и Регина прыснула со смеху. Катарина развела в стороны руки, призывая энергию, лучи закружили. Они обвивали ее руки и шею, а затем молниеносно совершили бросок. Юноша выставил ладони, но лучи ударили с такой силой, что пробили его защиту. Ленц пропахал по земле, сдирая себе до крови локти. Разгневавшись, он совершил боевой выпад, из ладоней вырвалась черная сфера и метнулась в девушку.

Она ловко ее блокировала, растворив золотом, ее кожа засветилась, кости ломило от силы проходившей сквозь тело, из носа пошла кровь. Она замахнулась, готовая его раздавить. Энер-

гия Вселенной давила, подчиняя ее своей воле, замутняя рассудок. Ленц испуганно смотрел на разъярившуюся подругу. Катарина держала руку, то сжимая, то разжимая пальцы, борясь с собой, когда рядом с ней возник Бинар. Он был прекрасен: белая кожа сияла, рельефное тело было совершенным, длинные волосы собраны в хвост. Девушка отвлеклась, рассматривая его обтягивающие джинсы, и ее ярость начала утихать. Он заглянул в ее ледяные жестокие глаза, окончательно успокаивая. Смутившись, Катарина прервала зрительный контакт, подошла к брату и бесцветно ему сказала:

– Больше никогда так не делай.

За ужином малыш Ромео вновь лежал у нее на руках. После происшествия в саду Ленц решил сесть подальше и выглядел виновато. Она еще злилась на него и решила не обсуждать это сегодня, опасаясь повторения своего сумасшествия. Катарина давно не чувствовала ничего подобного, полагая, что энергия у нее под контролем. А теперь страх за близких снова вернулся.

Бинар отказался от ужина по естественной причине. Девушка понимала его, она бы тоже не стала смотреть в рот добыче. Отчего-то ей показалось это смешным, и она хмыкнула, обращая на себя внимание Мартина.

– Может, расскажешь, что узнал? Или клещами будем тащить? – резко спросила она у задумчивого Стива, поглаживавшего свой круглый живот и теребившего бороду.

– Я ничего не нашёл, Кэти! – также резко ответил он ей, принимаясь за еду.

– И что дальше? Будем сидеть и хныкать? —скривила она лицо, и он вскочил с места, хлопнув кулаком по столу.

– Ты так говоришь, будто это моя вина! Разве я освободил чудовище?! – у него на лбу проявились вены, покраснелось лицо.

Ромео заплакал испугавшись. Она покачала его, и он вновь успокоился, а затем передала Мартину на руки. Медленно повернувшись к Стиву, девушка заговорила, и от ее тона у Стива побежали мурашки.

– Я спасла тебя и твою семью от смерти. Но вместо «спасибо» слышу вот это? – золотые и красные лучи кружились под потолком, ожидая приказа. – Вместо того, чтобы ныть, как баба, созови совет! – рявкнула она так, что Ленц подпрыгнул на стуле.

– Ты права, – выдохнул Стив, вытирая со лба испарину, красные лучи исчезли. – Прости меня. Я вел себя, как идиот. Дни выдались не очень гладкими. Народ сходит с ума. Появились акты агрессии в городах. Ребенок орал дни и ночи. Еще и волк... —бубнил здоровяк.

Она встала из-за стола, сверкнув глазами сначала на Ленца, потом на него, и удалилась.

Ее жизнь никогда не была простой. Судьба вела ее тернистыми путями через разрухи и войну, оставляя в душе дыры, которые нельзя залатать. Эти беды казались девушке в разы губительнее тех, с которыми столкнулся Стив, позволивший себе вольность. К тому же, он встретил ее не так тепло, как раньше.

Глава 2. Перстень

Ночью Катарина долго не могла сомкнуть глаз. Мартин ворочался, закидывал на нее ноги, чмокал губами. Звуки раздражали, и она затыкала себе уши, пока окончательно не психанула. Чтобы не прибить своего возлюбленного, она решила прогуляться. Луна светила с небес: рас-тущая и близкая. Девушка присела на любимую лавочку, задрал голову к небу. Ночь была чарующе хороша, какие-то местные жучки трещали в траве. Она задумалась над тем, как мало знает о планете «Гор», и о его ночном светиле. Как оно могло пребывать в двух мирах одно-временно? Из темноты раздался раскатистый бас белого волка:

– Луна находится на стыке пяти измерений. Она универсальна. Но именно в этом мире ей нет равных по силе и влиянию. Поэтому ей приходится дважды в год обновляться: поверхность сгорает дотла, возрождаясь вновь. Прекрасное зрелище. Когда-то я наблюдал его со своей пла-неты, – он появился в поле ее зрения, светящаяся кожа освещала тропинку, слепые глаза были обращены к ней.

– Премудрый Бинар, слывший Богом тысячи лет, не может вернуться домой? – хмыкнула Катарина.

– Ты злишься на меня? – с ухмылкой спросил он. – Я не обязан отчитываться перед тобой, колдунья! Обещание я исполню! – прогрехотал его голос у нее над головой.

Она медленно подошла к нему и ткнула пальцем в широкую грудь.

– Если ты поглотить еще одну душу на этой планете, поверь мне, я найду способ тебя уничтожить, – цедила сквозь зубы девушка, ее свечение набирало обороты. Он пригнулся, поравнявшись с ней лицом.

– Я предпочту этому смерть, – сказал волк серьезно, и на душе у нее возникло странное ощущение, которое она не могла описать.

Она направилась к дому, не желая продолжать неприятный разговор, но он окликнул ее:

– Кэти! Подожди! – волк догнал девушку и схватил за руку, причиняя боль. Она уже собиралась атаковать, но он вложил ей в ладонь перстень. – Я хочу, чтобы оно было твоим, – перстень исчез и появился у нее на пальце, мутный белый камушек засиял золотом. Бинар искренне улыбнулся. – Оно будет забирать часть энергии, когда ты злишься. Больше никакого свечения и боли. Сними его с пальца, если захочешь однажды взорваться.

– Спасибо, – улыбнулась она, хоть и не собиралась этого делать. – Спокойной ночи, Бинар.

– Я не сплю, Кэти. Никогда. Только люди тратят время на сон, – она уже дошла до веранды.

– Как скажешь.

Сон вел ее лабиринтами, картинки мелькали размытыми пятнами. Она пыталась управ-лять сновидением, но безуспешно. Тошнотворное вращение прекратилось, и Катарина оказа-лась посреди пустыни, раскинувшийся на многие километры. Солнце палило обжигая лицо, во рту пересохло. Она взглянула на ноги: мужские, непривлекательные, обутые в кожаные, про-стые сандалии. Ощущение себя в чужом теле было ей неприятно. Девушка заметила вдалеке небольшое селение, ноги сами ее туда повели.

Люди селения были одеты в туники и сандалии, кто-то имел на одежде украшения из золота, другие – выглядели попроще. Они общались между собой, некоторые кивали Ката-рине, будто ее знали. Девушка шла по улице мимо домов из глины с крышами, покрытыми черепицей, сандали отстукивали по наполированному камню брусчатки. Какая-то неведомая сила заставляла ее идти, пока она не оказалась напротив большого богатого дома. Она зашла

внутри и поразились красоте убранства: лепнина, фрески, зеркала на стенах. Катарина знала, что находится здесь не в первый раз.

Она случайно задела вазу, уронив ее на пол, и из комнаты выбежала девушка, обвивая ее за шею и притягивая к себе. Поцелуй был мимолетным, но нежным, объятия крепкими. Катарина зарделась румянцем, и заметила свое отражение в зеркале: черноволосый, голубоглазый мужчина с пышной бородой, выцветшая роба, сильные руки, широкие скулы, шрам на шее. Он и обнимал девушку, чья фигура была плавной, соблазнительной, черные волосы каскадами ниспадали на плечи. Катарина заглянула в ее карие озорные глаза, вспоминая имя девушки – Ксандра.

– Наконец-то ты пришел. Я с ума сходила, — шептала Ксандра, лаская его торс руками.

– Прекрати. Ты говорила с отцом? – пылко ответила Катарина. Она понимала, что находится в теле этого мужчины, но ощущения были реальными, как если бы у нее действительно была связь с этой девушкой. Она чувствовала влюбленность к ней, и пылкое желание овладеть ею здесь и сейчас.

– Он занят организацией свадьбы. Поговорю с ним завтра. – Ксандра взяла в ладони его заросшие щеки, и Катарина заметила перстень на ее руке. Она сразу его узнала.

Катарина так хотела поспать еще немного, но Регина принесла ей орущего ребенка. Оказавшись рядом с ней, Ромео тут же замолчал. Девушка сонно погладила его по голове, и малыш нахмурился. Она взгляделась в его глаза, и заметила кое-что странное: в них не было видно зрачков. Она моргнула несколько раз, пытаясь прогнать иллюзию, но этого не произошло. Ребенок плотно прижал руки к ее шее, его глаза походили на глаза белого волка, только другого цвета. Она прислушалась к себе и ощутила, как маленькая частичка энергии покидает ее, переносясь через ладони малыша. Девушка поняла, почему Ромео успокаивался рядом с ней.

Ребенок питался энергией. А значит в отсутствии Катарины он успешно высасывал силы у своих родителей. Она вспомнила подругу, изменившуюся до неузнаваемости всего за три месяца ее отсутствия. Ромео закончил прием пищи, зрачки у него появились.

– Кто же ты такой?

Мун и Ангус с семьями прибыли в полдень. Они узнали о долгожданной гостье и побросали свои обязанности членов совета. Лысый разбойник и знаменитый на всю планету травник – с радостным воплем подхватил ее на руки и раскружил. Марта немного надулась:

– Не заставляй меня ревновать, дорогой!

Ленц был захвачен Индрой, а Видар не отлипал от Катарины. Она не была против, но и особого восторга к нему не испытывала. К тому же, он много болтал, начиная ее раздражать.

Стив сидел в кресле и бросал боязливые взгляды в сторону девушки. Мартин обнимал ее за плечи. А Мун стоял возле окна, устремив взгляд вдаль, не скрывая своего мрачного настроения.

– Что-то не так? – спросила Катарина нервничая, перенимая ее состояние. Он нехотя выбрался из размышлений, но отвечать не стал.

– Наш сын унаследовал дар своего отца, – ответила за него Бирри.

– Почему так скорбно? Это же хорошо, так? Мун — сильный противник, и парень сможет себя защитить, – высказался Ангус.

– Если выживет, – отозвался Мун, его лицо стало серым. – Обладатель дара проходит стадии взросления. Меня контролировал когда-то отец, я его... – замялся он, погружаясь в воспоминания.

– Если Видар не сможет подчинить своей воле дар, ему придется его уничтожить, – закончила за супруга Бирри, и слезы покатались у нее по лицу. Регина поспешила успокоить женщину.

Катарина задумалась. Дар Муна, и правда, был опасен не только для него самого, но и для окружающих. Все состоит из материи, как ни крути.

– Уверена, он справится, – поспешила перевести она тему, не представляя, как подобрать слова для такой ситуации. – У нас есть и другие задачи, – друзья закивали, кто-то хмыкнул в ответ. – Бинар. Нужно придумать способ, как вернуть его домой. Времени остается не так много. Где Диана? Карен? – обратилась она к Стиву, и он перестал играть с младенцем.

– Диана осваивает новые земли. Долгая история. —Катарина приподняла бровь, здоровяк пожал плечами. – Если бы ты не была так занята ничем, ожидая возвращения брата, – оглянулся он, удостоверившись, что его нет в комнате, – то знала бы, что подругу сместили с поста главы ордена «Вечность».

У Катарины сжались кулаки, энергия выплеснулась, но лишняя часть перешла в кольцо, и оно засияло золотом. Друзья с неприкрытым любопытством наблюдали за явлением. Марта уже открыла рот, чтобы задать вопрос, но Стив ее опередил, продолжая рассказ:

– После того, как она потеряла часть своих в битве с лордом, люди решили, что ей среди них не место. Они не обязаны бороться, их цель защищать свою планету. Ты прекрасно знала об этом, – говорил он спокойно, но в голосе слышалось обвинение. – Теперь она изгой. Мне ли тебе рассказывать, как тяжело ей это далось? Они с Греггом поселились в Сарамаке, а потом вызвались осваивать новые земли. Дикарям нужна помощь. Сейчас они пытаются переманить их на нашу сторону и сделать цивилизованными.

Катарина отметила, с какой теплотой правитель отзывался о своих людях, агрессия отступила.

– А Карен в своем репертуаре. Какие-то семейные дела. Несмотря на то, что волк ей отец, – хмыкнул Стив, и Регина хихикнула. – Но она обещала приехать, как только сможет.

– Ты обращался к механикам? – очнулся Ангус, присаживаясь.

– Они три месяца не вылезают из подвала. Толку нет...

Катарина соображала, пытаясь зацепиться хоть за какую-то ниточку. Никто не знал, как быть.

– Если в течение месяца не найдем выход, предлагаю искать козла отпущения, – хладнокровно высказался Мартин, и все с удивлением на него обернулись. Наперебой заверещали женщины, но их снова прервал Стив:

– Он прав. Найдем того, кто болен или при смерти. Продлим себе время, – опустил он глаза.

Решение было принято, но она вспомнила слова Бинара. Отчего-то Катарина не сомневалась, что он не отступится, но не стала озвучивать их разговор.

Девушка отправилась в сад, ведь груз ответственности не позволял ей смотреть в глаза близким людям. Она винила себя, что запустила череду смертельных событий. И пусть добра она совершила больше, но и смертей на ее счету было уже предостаточно. Закончив себя истязать, она стала размышлять о Ромео, который мог быть опасен даже для родителей. Нужно было найти способ питать его энергией постоянно. Катарина заметила Ленца, который мялся поблизости, не решаясь к ней подойти.

– Прости. Я идиот. Ты хотела, как лучше, а я все испортил, – смотрел он исподлобья, ожидая свечения или лучей. Вместо этого она подошла и обняла его.

– Ты неплохо сражался. Это я вышла из себя. Для меня это непозволительно, – ее взгляд смягчился.

– Я выучил весь раздел и готов к новой взбучке, – улыбнулся Ленц во весь рот, и тут позади них раздался гортанный бас:

– Я с ним позанимаюсь, – могучая фигура Бинара выплыла из-за кустов.

Ленц испуганно и умоляюще смотрел на Катарину, но она с удовольствием согласилась, наслаждаясь удачно подвернувшимся для него наказанием. Волк начал объяснять ему азы ведения боя.

Пока друзья были заняты общением, Катарина решила не терять времени. Она понимала, на что готов пойти волк, чтобы спасти людей, и совсем этого не хотела. Вариант с умирающим человеком был заранее проигрышным, но спорить со Стивом она не стала. Между ними, итак, бушевала буря. Девушка была уверена, что здоровяк заблуждается, ведь Бинар питался сильными и отважными душами. «Где же они найдут отважного умирающего?»

Закрывшись в спальне, она достала из кармана передатчик и произнесла имя Карен.

– Кэти! Привет! Слышала, ты вернулась? – с хрипотцой верещала она.

– Недавно. А ты? Когда приедешь? Что за проблемы? – на заднем фоне кто-то мелькал, и она смогла различить плешь ее возлюбленного – Дарена.

– Завтра вылетаю, – захихикала Карен, видимо они были в игривом настроении.

– Рада, что у тебя все хорошо, – откровенно сказала она подруге, а про себя добавила: «Жаль, что придется тебе это подпортить». Свет погас, и она убрала передатчик обратно в карман.

Она маялась после разговора с Карен, надеясь на скорое ее возвращение. Легенды народа подруги могли пролить свет на ситуацию с волком, и она думала над тем, чтобы снова отправиться в Рагнак. Погрузившись в свои мысли, она вдруг расслышала, как поет дом. Он будто торжествовал, восстанавливался, затягивал раны. Обратив на него внимание, Катарина решила поискать ответы в воспоминаниях. Может, волки были здесь раньше?

Ее глаза покрылись еле видимой пленкой, и она перенеслась в прошлое. Девушка пролистала память дома, и лишенная сил переправилась к себе на кровать. Энергия Вселенной быстро ее восполнила, и она тяжело вздохнула: – «Пусто». Они были в тупике, время неумолимо приближало их к кровавой луне.

Ночью она снова отправилась в сад и встретила там его. Он будто ждал ее на том же месте. Его спина была натянута, грудь мерно вздымалась.

– Не спится, колдунья? – моросил дождь, и он выставил огромную ладонь, собирая капли.

– Когда я спасала тебя, то и подумать не могла, что окажусь в такой ситуации, – она не смотрела на него, наблюдая за подбирающимися к ней хищными цветами.

– Если бы я сказал правду, ты бы спасла меня? – неожиданно спросил он, сутулясь.

– У меня не было выбора. Ради друзей я сделала бы это, даже если бы ты убил потом всех на планете, – он хмыкнул, потому что знал ответ. – Но еще я пожалела тебя. Что происходит?

Волк согнулся пополам, его глаза засветились алым, кровавым светом. Он хватался за грудь на уровне сердца. Девушка прислонила ладонь к его груди и пробормотала заклинание, направляя туда энергию: дыхание восстановилось, и он отчаянно заглянул ей в глаза.

– Ты голоден? – он быстро кивнул. – Я найду выход, обещаю, – она не подавала вида, что испугалась.

– Зачем тебе это, колдунья? Я проблема, а не решение.

– Не опускай руки. И научи, наконец, моего брата сдержанности, а я решу пока эту проблему, – волк улыбнулся, провожая ее звериным взглядом.

Катарина легла под бочок к Мартину, который развернулся во сне и обнял ее за талию. Тепло его тела было родным, и она быстро расслабилась, погружаясь в пустынный город в тело мужчины.

Он мирно ужинал в небольшой, уютной мазанке, когда раздался условный стук в дверь. Ксандра влетела туда, как вихрь, и повисла на нем, рыдая в плечо:

– Отец отказал мне, любимый! Он никогда не примет тебя!

Катарина испытывала смешанные чувства. Она знала, что так будет: ведь он беден, а Ксандра из богатой семьи. Эмоции мужчины примешивались к ее собственным, и ей было

невыносимо больно смотреть на слезы девушки. Ксандра слегка отодвинулась, покрыла поцелуями ему лицо, а потом сняла с руки перстень.

– Он особенный. Семья хранила его не одно поколение. Он разрушает любые чары и питается энергией. Он может копить ее и отдавать. Никто из моего рода не был беден или проклят. Думаю, перстень приносит удачу, – она положила вещицу ему на ладонь, и она тут же переместилась на палец, камушек засиял алым светом. – Любой бы убил за него. Храни, как воспоминание обо мне, Люций! Во имя нашей любви! – горячо поцеловала она его в губы и выбежала прочь.

Катарина повертела перстень на пальце и попыталась его снять, но руку пронзила острая боль. Она произнесла заклинание, не вышло. Ведомая Люцием, она подошла к шкатулке, сняла перстень и спрятала его за обшивкой. Шкатулка была позолоченной, но самой ценной в его доме. Она досталась ему в наследство от матери, и он не смог продать ее даже ради нужды.

На внутренней стороне крышки был изображен лис, наостривший ушки и приподнявший одну лапку. «Герб семьи». В следующий же миг картинка сменилась, и Катарина оказалась на площади, где проходили похороны. Юную Ксандру облаченную в красивое, вышитое драгоценными камнями платье, уложили на деревянные доски. Ее отец безутешно рыдал. Катарина и сама плакала, стоя в толпе. Факел поднесли, платье вспыхнуло, и огонь поглотил ее всю без остатка. Ксандра заболела через неделю после прощания с Люцием. Перстень больше не защищал ее от бед, не питал энергией. А Люций так и не понял ценности этого предмета со временем позабыв, где его спрятал.

Девушка проснулась, утирая пот со лба. Мартин мирно сопел, в доме стояла абсолютная тишина. Она заходила по комнате размышляя: «Зачем мне показывают это? Какой-то парень получил необычное кольцо, и что с того?» Она вспомнила шкатулку и остановилась. «Герб семьи». Катарина открыла рот и медленно его закрыла. Абсолютно точно это был герб семьи Мансдантер. В таком случае Люций являлся ее далеким предком, а перстень принадлежал ее семье. Интриговало и то, что вещица вернулась к ней спустя столько лет.

Она дождалась, пока все встанут, стремительно спустилась вниз, схватила Стива за рукав и вытащила его из кухни. Друзья сопроводили их любопытными взглядами.

– Куда ты меня тащишь? – ворчал здоровяк, пытаясь сопротивляться.

Они спустились в лабораторию. Стена, взорванная при нападении Прайса, почти затянута. Катарина нервничала и мельтешила. Стив присел за столом для опытов.

– Кэти. Я был груб. Прости меня, – тихо сказал он.

– Сейчас не об этом, – продемонстрировала она ему перстень. – Знаешь, что это?

– Красивое колечко? – помотал он головой.

– Оно питается энергией Вселенной. Оно может возвращать или забирать ее, разрушает любые чары, приносит удачу. И оно принадлежало моему далекому предку. Тому, кто был древнее самого Аластера. – Стив хлопал ресницами. – Эта вещь вернулась ко мне спустя множество веков. Я хочу узнать о ней больше. Это возможно?

– Вполне, но зачем? – вскинул он брови, не понимая к чему она клонит.

– Я чувствую, что должна. Во сне мне показали, как оно появилось в моей семье.

– Ну, тогда самое время открыть книги, – он по-доброму ей подмигнул.

Неделю они пропадали в библиотеке, расположенной в здании правительства, в Сараме. Мартин вызвался помочь, а Ленца они оставили на попечение друзьям. Пару раз к ним приезжала Регина, отдавая малыша подруге: Ромео подпитывался, замолкал, и она уезжала. Катарина не знала, как начать об этом разговор, и предпочитала пока что молчать. Они нашли множество упоминаний о перстне в старинных писаниях. Мартин с придыханием зачитывал их вслух:

– По мнению первых селян Сарاماка перстень создал могущественный Бог для своей земной возлюбленной. Он прилетал с небес дважды в году и имел облик крылатого мужчины. Его тело было покрыто черной, густой, блестящей на свету шерстью, а из спины торчали огромные крылья, темные перья которых имели на кончиках золотой оттенок. Лицо его было смуглым и воинственным, глаза без зрачков прожигали душу... – Катарина охнула, представляя себе этого Бога. Мартин нахмурился, но продолжил:

– От взмаха его крыльев, земля поднималась и опускалась, так были они велики. И имя ему было – Эйнар. В одно из своих появлений он безумно влюбился в земную девушку племени. Чувства его были столь сильными, что он создал перстень из кусочка Луны и подарил его ей. Через полгода он сотворил точно такой же для себя, – Катарина вспомнила золотое свечение своего перстня и алое – перстня Люция. – Он горел желанием быть с ней, но заманить в свои сети не мог: девушка любила Солнце и Землю. Благодаря перстням они могли встречаться когда захотят на окраине миров, на перекрестке Вселенных. Но однажды девушка полюбила другого, сняла кольцо, и сбежала. А Эйнар перестал посещать планету «Гор», – Мартин прочистил горло:

– Тут сказано, люди опечалились, потому что Бог отвернулся от них. Благодаря ему поспевал урожай, а когда он ушел, наступили голодные времена. Перстень девушки передавался из поколения в поколение, и в последний раз был замечен сотни лет назад. А тот, что носил Эйнар, видели в древнем Египте. Изделия были выкованы по принципу добра и зла, поэтому хозяин второго сталкивался с последствиями после того, как с ним расставался. – Она вспомнила Ксандру и прикрыла рот рукой. – Это могла быть быстрая смерть, или череда событий, приводящая к ней. Камень изделия светился цветом крови. Предание гласит: соединив два перстня вместе, можно призвать самого Эйнара, а получившийся амулет станет величайшим из существующих во Вселенной. – Они смотрели кто куда, соображая.

– Их было два, – подытожил Стив. – Твое светится алым? – сорвался он на писк, спрашивая с надеждой.

– Нет, – ответила она, и мужчины вздохнули. – Но я кажется знаю, где его найти. – Мартин захлопнул книгу, прижав себе палец.

Глава 3. Поиск

Катарина рассказала им о видениях, Ксандре, и как перебивала в теле своего предка Люция. Стив задумчиво почесал подбородок:

– Он получил кольцо в дар, так же как и ты. Девушка умерла, как и говорилось в предании, расставшись с предметом. А Люций спрятал его в шкатулке...

– Зачем нам вообще искать второй перстень? Мы должны придумывать, как отправить волка назад, разве нет?! Ты снова ввязываешь нас в опасную игру, Кэти! – выпучил янтарные глаза Мартин, отчаянно жестикулируя.

Он прекрасно понимал, к чему приведет этот разговор: в последний раз ему пришлось мириться с тем, что она в плену у чудовища.

– Мне никогда не показывают ничего просто так, – проворчала она сердито.

– Именно, – протянул Стив. – Я всегда доверял твоему чутью, Кэти, и оставался жив. Возможно, кольцо и есть выход. В книге написано черным по белому: соедини и получишь мощное оружие. Что если оно поможет волку вернуться? – разводил он руками.

– Отлично, Стив! Просто замечательно! Давай, подыграй ей! Пусть мчитя сломя голову к смерти! – взбесился Мартин, побагровев лицом. Она подошла к нему, положила ладони на плечи, и он немного остыл.

– Прекрати. Я это заварила, помнишь? – его болезненный, панический взгляд причинял ей боль.

– Ты здесь не причем, Кэти, – сказал он, умоляя не ввязываться в опасное предприятие. Она развернулась к Стиву лицом.

– Я должна найти второй перстень. – Мартин поник и ошарашенно опустил на стул.

– С чего начнем? – деловито спросил ее здоровяк.

Обладая информацией, они вернулись в дом. Карен крепко обняла девушку и расцеловала ее в щеки. Она была искренне рада снова встретиться. Катарина чувствовала то же самое. Дарен приехал вместе с ней. Отчего-то она была недовольна выбором подруги, считая, что Карен заслуживает большего. Может, она плохо знала Дарена?

Ангус вновь тараторил, Регина смеялась над глупыми шутками, а Марта корчила рожицы. В комнату, держать за руки, вошли Ленц и Индра. Увидев Катарину, он густо покраснелся, но руку девушки не отпустил. Ангус изменился в лице, умело замаскировав сиюминутный эмоциональный порыв. Его дочь – Индра, была слишком молода для отношений, и, выбрала себе ухажера на порядок старше себя. Катарина припомнила, что ей было всего шестнадцать, и подавилась слюной: Мартин участливо похлопал ее по плечу. Колдунья отметила, что обязана обсудить это с братом.

Все, кроме волка, собрались в гостевом зале. Он снова пропадал, томясь от съедающей и поглощающей его жажды. Катарина перевела внимание на Муна, угрюмо смотревшего в одну точку.

– Отец вернулся? Я думала, он сначала попросается со мной, – наивно прохрипела Карен. Стив взял на себя обязанность рассказать ей последние новости.

– Я должна его найти, – пробормотала она, чмокнула Дарена и убежала на поиски волка.

Стив рассказал друзьям о перстне, и Мун вышел из ступора:

– Я слышал о перстне от отца. Правда, в сказках он был один и назывался кольцом тьмы. Отец говорил, что Эйнар соткал его из черной бездны своей планеты, которая губительна для людей. Кольцо светилось цветом крови и давало ему возможность пребывать на других планетах, но не долго. А еще оно соединяло его с любимой. Конечно же, все это только сказки.

– Ну, допустим, ты его находишь. Ты уверена, что стоит соединять кольца? Вдруг станет только хуже? – поинтересовался Ангус.

– Ты прав. Нужно больше информации. Может Бинар что-то знает?

– Не знает, – прогрохотал его голос поблизости.

Все это время он стоял в углу, как всегда, незаметно. Катарину удивляло, каким образом обладатель могучего торса мог так тихо подкрадываться.

– Я древний, колдунья, но не настолько. Ничего нового не поведаю, кроме того, что уже известно.

– Ладно... – начала было она, но Бинар ее перебил.

– Это опасно, колдунья. Я ощущаю грядущую беду. Лучше бы ты нашла хозяина своего кольца. Возможно, он знает чуть больше, – она просияла.

– Ты прав!

– Где же нам его искать? – спросил Мартин белого волка, кривя лицом.

– В городе Тар. Там я нашел его когда-то. Дин Роу, так его звали, – друзья задумались.

– Это твоя часть планеты, Мун, – обратился Стив к другу. – Помнишь его?

– Нет, но это легко проверить.

Катарина понимала правоту Бинара: искать нужно хозяина ее перстня, но предполагала, что алый перстень может быть в доме Николаса. Если бы кольцо тьмы было в ее наследном доме, то он давно сообщил бы ей об этом. Девушка решила отложить погоню за адским перстнем, сосредоточившись на том, что имела в наличии. В конце концов, кем бы ни был Роу, он знает то, что им неизвестно.

Ее перстень вдруг засверкал, ослепляя тех, кто стоял к ней близко. Катарина ощутила, как дом сбрасывает энергию, а вещица ее впитывает.

Мартин все еще дулся на нее и отказывался оставаться с ней наедине, не давая девушке возможности объясниться. А потому она взяла малыша Ромео к себе на ночь, и он вдоволь подпитался ее энергией. Дом только оправился, и пока ее не будет, все должно быть в порядке. Она так и не придумала, как поговорить об этом с его родителями. Суть младенца ее совсем не пугала, ведь у каждого в этом мире были свои особенности, но вот реакция Регины могла быть не столь однозначной.

Стив пригнал к дому новенький, парящий в воздухе джип. Попрошавшись с друзьями, девушка наказала Ленцу не прохлаждаться, а обучаться заклинаниям. Бинар провожал их белоснежным взглядом, а когда она села в машину, наклонился и шепнул ей:

– Будь осторожна. Дин – нервный человек. Я присмотрю за твоим братом, – коснулся он ее плеча, и девушка улыбнулась.

Волк выглядел плачевно: его свечение угасло, под глазами пролегли тени. Но у Катарины уже появилась надежда, и теперь она не остановится, пока не найдет способ вернуть его домой.

Джип взревел и рванул, не касаясь идеальных дорог планеты. Мун был за рулем, рядом с ним сидел Мартин, а она и Стив сзади. За окном сменялись пейзажи, и вскоре ее убаюкали. Катарина оказалась в каком-то доме. Коридоры и расположение комнат отчего-то были знакомыми, но интерьер им не соответствовал. Блуждая, она осознала, что это дом Николаса Мансдантера, только столетия назад. Из дальнего зала доносились обрывки слов, и девушка подошла ближе.

– На аукцион должны быть выставлены все эти дряхлые вещи! Я не желаю иметь с ними дело!

– Но мама! Это же наше наследие! Позволь, я оставлю себе хоть немного!

Она заглянула через приоткрытую дверь, полы скрипнули, и говорившие на мгновение затихли. Тучная женщина кудахтала, а высокий, молодой человек, чем-то похожий на ее отца в молодости, возражал. Когда он вышел из комнаты, пройдя сквозь Катарину, она заметила

у него в руках позолоченную шкатулку с гербом, и проследовала за ним. Он ходил по дому и пристраивал вещицу, подыскивая для нее место. Вытащив из камина кирпич, он засунул вещицу в углубление и задвинул его назад. Девушка ощутила присутствие и повернулась, Лина лучезарно ей улыбалась.

– И почему я не сомневаюсь в том, что это твоих рук дело?

– Дорогая, я пришла сюда только что. В этот раз ты ошиблась. Видения показывает кольцо. – Катарина повертела его на пальце. – Оно связано со вторым и будет его искать, тянуться. Такова их природа. Добро не может существовать без зла, и наоборот. Тебе ли не знать?

– Оно поможет вернуть Бинара домой? – с надеждой спросила девушка.

– Возможно. Но тебе нужно спешить. Найди второе кольцо.

– Мы решили узнать сначала о хозяине первого.

– Ты теряешь время. Скоро все изменится, – ее голос растворился вместе с ней, ускользая.

Катарина вынырнула из сна, не успевая отойти от видения. Стив приобнял ее, возвращая к реальности. Они были уже на месте. Город Тар открылся им, как на ладони: зеленые равнины без единого деревца, на одной из которых блестели высокие остроконечные здания.

Люди здесь были более шустрые, деловые, занятые. Они, то и дело, замирали, уставившись в документы, и торопились дальше по своим делам. Мун ответил на ее недоуменный взгляд:

– Они забывают, что видели, – брови девушки поползли вверх. – Долина выделяет определенный вид токсина. Он влияет на память.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.